

Сергиенко Виктория Сергеевна

аспирант кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета

**ВЛИЯНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА
ГРУЗИИ В 1990-Е ГГ.**

Аннотация:

В статье анализируется положение Грузии после получения независимости. Подробно рассмотрены факторы, оказывавшие влияние на формирование внешней политики Грузии в 1990-е гг., такие как экономический кризис, политическая нестабильность и сильные позиции Грузинской православной церкви.

Ключевые слова:

Грузия, Эдуард Шеварднадзе, Звиад Гамсахурдиа, политическая система, политическая нестабильность, экономический спад, религия, внешнеполитический курс.

Sergienko Victoria Sergeevna

PhD student, Modern, Contemporary History
and International Relations Department,
Kuban State University

**THE INFLUENCE OF DOMESTIC
POLITICAL PROCESSES
ON THE FORMATION OF GEORGIA'S
FOREIGN POLICY IN THE 1990-S**

Summary:

The article analyses the status of Georgia after it had gained independence. The author considers in details the factors that influenced formation of the foreign policy of Georgia in the 1990-s, such as economic crisis, political instability, and strong position of the Georgian Orthodox Church.

Keywords:

Georgia, Eduard Shevardnadze, Zviad Gamsakhurdia, political system, political instability, economic slump, religion, foreign policy course.

В современном мире государства стремятся реализовать во внешнеполитической деятельности свои национально-государственные интересы, к которым относятся защита суверенитета и территориальной целостности, обеспечение национальной безопасности, создание благоприятных международных условий для устойчивого экономического и социально-политического развития. Южный Кавказ всегда был уникальным регионом со сложным узлом трудноразрешимых социально-экономических, национально-территориальных, конфессиональных и этнокультурных противоречий, а также активным участником транзитной торговли между странами Запада и Востока. После распада Советского Союза Грузия как независимое государство с важным геостратегическим положением, богатой историей и культурой стала объектом противоборства геополитических интересов региональных и внерегиональных государств.

В статье автор выдвигает гипотезу о том, что к факторам, определяющим влияние внутриполитических процессов на формирование внешней политики Грузии в 1991–2003 гг., можно отнести следующие: экономический спад, политическая нестабильность, наличие на территории страны этнополитических конфликтов, сильная позиция Католикоса-Патриарха Илии II в грузинском обществе и на международной арене.

С точки зрения экономики в советский период Грузия была одной из наиболее благополучных республик СССР. Она имела развитую промышленность и специализировалась на производстве продовольственных товаров, удобрений, угля, чугуна, нефтепродуктов, электровозов, грузовых автомобилей, сборке самолетов. Основу грузинского экспорта в союзные республики составляли пищевые продукты, вино-коньячные изделия и сельскохозяйственная продукция, импорта – энергетические ресурсы, машины, оборудование и потребительские товары. В 1989 г. на долю межреспубликанского обмена Грузии приходилось 94 % всего вывоза и 76 % всего ввоза продукции, что на 12–14 % превышало общесоюзные показатели [1, с. 212–213].

Однако во время кризиса начала 1990-х гг. Грузия превратилась из процветающей союзной республики в бедную, раздираемую внутренними проблемами страну. Экономический спад в Грузии оказался самым глубоким среди всех республик бывшего СССР. Ситуация ухудшилась после введения в 1992 г. президентом Звиадом Гамсахурдиа запрета на торговлю Грузии с Россией, что нанесло сильный удар по промышленности и сельскому хозяйству. Так, уже в 1992 г. объем промышленного производства сократился на 43 %, а ВВП страны – почти на 45 % [2, с. 214]. Такие отрасли, как лесное хозяйство и строительство, почти прекратили работу, а остальные снизили объем выпускаемой продукции до уровня 1960-х гг. Средняя зарплата сократилась примерно в десять раз, происходила массовая эмиграция населения. Неспособность соперничать с

другими странами по качеству продукции и отток специалистов из-за гражданской войны и этно-политических конфликтов обусловили разрушение промышленного и сельскохозяйственного потенциала [3, с. 31].

Во второй половине 1994 г. начался процесс стабилизации, выразившийся в улучшении внутривнутриполитической ситуации в стране и повышении ее основных макроэкономических показателей по сравнению с переходным периодом. Активная помощь Международного валютного фонда и Всемирного банка способствовала планомерной перестройке грузинской экономики и права. В 1994–1998 гг. были проведены реформы, в основе которых лежала Антикризисная государственная программа, предусматривавшая создание необходимой для рыночной экономики законодательной базы и четко функционирующей финансово-кредитной системы [4]. В соответствии с Антикризисной программой был принят ряд законов, регулирующих ход экономических реформ, началась приватизация малых и средних предприятий, произошла либерализация внешней торговли. Введение новой денежной единицы лари и принятие относительно сбалансированного бюджета оказали благотворное воздействие на экономику.

В 1995 г. возобновился рост производства (2,6 %), а в 1996–1997 гг. среднегодовые темпы роста ВВП составляли примерно 11 % [5, с. 216]. Вовлечение Грузии в региональные нефтегазовые и инфраструктурные проекты в качестве транспортно-коммуникационной составляющей способствовало притоку иностранных инвестиций, например в связи со строительством в 1997–1998 гг. нефтепровода Баку – Супса и терминала в Супсе.

Экономический кризис в России 1998 г. оказал сильное негативное воздействие на экономику Грузии из-за резкого сокращения грузинского экспорта на российский рынок, который был ведущим рынком сбыта. Это обстоятельство наряду с общим снижением собираемости налогов, бюджетной войной с Аджарией, отказавшейся от перечислений в национальный бюджет, привело к тому, что в следующем году государственный бюджет республики недополучил более 30 % планируемой доходной части. Грузия столкнулась с масштабными проблемами в водо- и электроснабжении.

Вступление Грузии во Всемирную торговую организацию в 2000 г. способствовало развитию внешнеторговых связей. В энергетическую сферу был привлечен новый инвестор, который вложил значительные средства в столичную электросеть, – российская компания «Интер РАО ЕЭС». С 2001 г. наблюдается динамичный рост экономики Грузии, основными показателями которого являлись внутреннее потребление, некоторый рост экспорта, получение транзитных доходов от транспортировки энергоносителей. В 2002 г. началось восстановление одного из крупнейших в республике металлургических заводов в г. Рустави итальянской компанией ARES [6, с. 179–180]. В 2002–2004 гг. иностранные инвесторы вкладывали свои капиталы в транспортный сектор и строительство в связи с прохождением по территории страны газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум и нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан.

За первое десятилетие существования в роли независимого государства Грузия из аграрно-промышленной страны превратилась в транзитную, экономика которой специализируется на обслуживании международных проектов. Грузинская экономика при Эдуарде Шеварднадзе находилась преимущественно в стагнации и осталась жизнеспособной в основном благодаря грантам и финансовой помощи из-за границы. Внешнее финансирование сыграло значительную роль в обеспечении возобновления роста экономики и в формировании государственной экономической политики. Так, Грузия стала одним из основных получателей американской помощи в мире, важными донорами страны были также Турция, Великобритания, Германия и Нидерланды.

Что касается политической нестабильности, то после обретения независимости в Грузии начался процесс формирования нового правящего класса из представителей прежней партийной номенклатуры. Одной из важных проблем того времени была концентрация собственности и власти в руках узких групп (кланов) национальной элиты. В условиях неограниченной конкуренции межклановые отношения часто приобретали острый конфликтный характер. В период президентства Э.А. Шеварднадзе, по мнению Г. Микаеляна, "клановость в Грузии была особенно очевидна". Пропрезидентская партия "Союз граждан Грузии" состояла из двух групп: людей «старой закалки» и молодых реформаторов, в число которых входили будущие лидеры «революции роз» - Зураб Жвания, Нино Бурджанадзе, Михаил Саакашвили [7].

По мнению Л. Таркхенишвили, существование полуправовых вооруженных формирований («Мхедрioni», «Тетри») вызвало нарастание волны преступности и политического террора, а гражданская война и раздробленность общества привели к глубокому политическому кризису [8, с. 16]. Свообразным феноменом Грузии того времени была Аджария во главе с Асланом Абашидзе.

Становление государственности в Грузии сопровождалось насильственными сменами элит, а нестабильность политической системы выражалась в покушениях на президента Э.А. Шеварднадзе. В начале 1990-х гг. посткоммунистическая трансформация и формирование олигархической

системы осуществлялись в условиях социальной пассивности населения, что позволило политической элите навязать населению свое понимание внешнеполитических реалий [9, с. 10]. В этих условиях глава государства получил фактическую монополию на формирование внешнеполитического курса. По Конституции Грузии Президент является главой исполнительной власти, осуществляет внутреннюю и внешнюю политику государства. Руководство Грузии стремилось к существованию в режиме «качелей» на международной арене, балансируя между интересами крупнейших акторов мировой политики (США, ЕС, России). Такая практика налаживания международных отношений привела в итоге к невозможности следования четко разработанной стратегии, в которой были бы ясно определены цели и задачи внешнеполитического курса и способы их достижения. Большинство мест в Парламенте долгое время занимали представители пропрезидентской партии «Союз граждан Грузии», главной целью которой являлось отстаивание интересов действующей власти, желавшей удержать рычаги управления страной любыми методами.

В связи с этим роль политических партий в формировании внешней политики Грузии весьма несущественна. Идеология политических партий, их концепции внешней политики представляются неясными и используются исключительно в качестве предвыборной программы.

Наступление XXI в. было отмечено появлением в Грузии новых социально-экономических и политических процессов, которые подняли планку ожиданий народа от власти, причем подобные настроения охватили основную массу населения. В меняющихся условиях такие серьезные проблемы, как социальное неравенство, закрытие каналов вертикальной мобильности, клановый характер власти и ее неподотчетность, стали восприниматься особенно остро [10, с. 12].

Главными причинами возникновения «революции роз» в Грузии явились массовое недовольство правящим режимом и его неспособность решить существующие проблемы общества. В стране активные позиции занял третий сектор и свободные СМИ, в развитии которых большую роль сыграл Зураб Жвания. В результате «революции роз» произошла смена приоритетов внешнеполитического курса страны: к власти пришли силы, которые ориентировались на интеграцию в евро-атлантические структуры. Они стремились нивелировать влияние России на внутривнутриполитические процессы Грузии.

Одна из особенностей развития Грузии в постсоветский период заключается в том, что в стране вспыхнули этнонациональные конфликты, которые оказали влияние на внешнюю политику государства. Несмотря на то что грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты были внутренним делом Грузии, проблемы, связанные с их урегулированием, стали камнем преткновения в российско-грузинских отношениях [11, с. 22].

Характерными чертами постсоветской Грузии являлись выраженная религиозность населения и фактическое участие православной церкви в политике. После прихода к власти правительства во главе с З. Гамсахурдиа Грузинская православная церковь (ГПЦ) стала равноправным субъектом общественной жизни страны. Согласно Конституции Грузии, принятой в период президентства Э.А. Шеварднадзе в 1995 г., государство признает особую роль Православной церкви в истории страны, но в то же время провозглашает свободу вероисповедания и независимость церкви от государства. Конституционное соглашение (конкордат) между государством и ГПЦ было подписано 14 октября 2002 г., в нем затрагиваются такие важные вопросы, как семейно-брачные и имущественные отношения и финансирование церкви.

ГПЦ стремилась поддерживать позитивные отношения с представителями других традиционных для Грузии религий, таких как иудаизм, католицизм, ислам, Армянская апостольская церковь. Отсутствие в Грузии закона о религиозных объединениях создавало множество проблем в отношениях с религиозными меньшинствами (например, с сектой «Свидетели Иеговы»). ГПЦ пыталась проводить самостоятельную внешнюю политику. Например, Католикос-Патриарх всея Грузии Илья II, который находится на своем посту уже 38 лет, поддерживал дипломатические контакты с Русской православной церковью, которая считала ГПЦ своим главным союзником в борьбе с «раскольниками» на Украине. Илья II в ноябре 1995 г. обсуждал вопросы, касающиеся ситуации, сложившейся в стране, и возможности восстановления монархии, с послом Великобритании в Грузии С. Нешем [12].

В заключение можно сделать вывод о том, что основными проблемами Грузии 1990-х – начала 2000-х гг. оставались массовая бедность и неэффективный государственный аппарат. Экономический кризис как один из факторов влияния внутривнутриполитических процессов на внешнюю политику Грузии способствовал стремлению грузинских лидеров установить контакты с Западом. К другим факторам можно отнести политическую нестабильность страны, выражавшуюся в насильственной смене власти и нарушении территориальной целостности страны, а также активное участие Грузинской православной церкви в формировании внешнеполитического курса государства.

Ссылки:

1. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. М., 2012.
2. Там же. С. 214.
3. Шмелёв Б.А., Симон М.Е. Влияние внутриполитических процессов на внешнюю политику постсоветских государств : науч. докл. М., 2013.
4. Язькова А.А. Неизвестная Грузия [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2012. 18 июня. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2012-06-18/11_georgia.html (дата обращения: 26.05.2016).
5. Социально-экономическое развитие ... С. 216.
6. Леков Р. Формирование новой Грузии: результаты реформ // Власть. 2013. № 9.
7. Микаелян Г. Внутренняя политика современной Грузии [Электронный ресурс] // 21 век. 2010. № 2 (14). URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=4650 (дата обращения: 26.05.2016).
8. Тархинишвили Л. Грузия: путь к демократии? Варшава, 1997.
9. Шмелёв Б.А., Симон М.Е. Указ. соч. С. 10.
10. Там же. С. 12.
11. Там же. С. 22.
12. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 209. Оп. 3. Д. 4. П. 9. Л. 226.

References:

- Lekov, R 2013, 'Formation of a new Georgia: results of reforms', *Vlast'*, no. 9, (in Russian).
- Mikaelyan, G 2010, 'Internal policy of modern Georgia', *21 vek*, no. 2 (14), viewed 26 May 2016, <http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=4650>, (in Russian).
- Socio-economic development of the post-Soviet countries: results of two decades 2012*, Moscow, (in Russian).
- Shmelev, BA & Simon, ME 2013, *The impact of domestic political processes in the foreign policy of the post-Soviet states: scientific report*, Moscow, (in Russian).
- Tarkhinishvili, L 1997, *Georgia: the road to democracy?*, Warsaw, (in Russian).
- Yazkova, AA 2012, 'Unknown Georgia', *Nezavisimaya gazeta*, 18 June, viewed 26 May 2016, <http://www.ng.ru/dipkurer/2012-06-18/11_georgia.html>, (in Russian).